

Подвиги Геракла. Язон и аргонавты. Странствия Одиссея. Подвиги Персея

СКАЗКИ ЭЛЛИНОВ

Сборник Сказки эллинов

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6506814*

*Сказки эллинов: Седьмая книга;
ISBN 978-5-906-13713-5*

Аннотация

Много столетий тому назад древние греки, взглядываясь в расшитый звёздами шатёр ночного неба, видели не просто скопление звёзд. Их взгляду представляли во всём своём величии и красе легендарные герои и мифические создания, вознесённые всемогущими богами на небо.

Сборник самых легендарных сказок и мифов древней Эллады, рассказывающих о подвигах и странствиях Одиссея, Геракла, Персея, Язона и аргонавтов.

Содержание

Подвиги Геракла	5
Детство Геракла	5
Юность Геракла	15
Первый подвиг Геракла. Немейский лев	22
Второй подвиг Геракла. Битва с Лернейской гидрой	31
Третий подвиг Геракла. Керинейская лань	36
Четвертый подвиг Геракла. Эриманфский вепрь и битва с кентаврами	43
Пятый подвиг Геракла. Стимфальские птицы	52
Шестой подвиг Геракла. Авгиевы конюшни	58
Седьмой подвиг Геракла. Критский бык	64
Восьмой подвиг Геракла. Кони Диомеда	68
Девятый подвиг Геракла. Геракл у амазонок	73
Десятый подвиг Геракла. Стадо Гериона	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Сказки Эллинов

легенды и мифы древних греков

© 2012 г. Издательство «Седьмая книга». Перевод, составление, пересказ и редакция.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Подвиги Геракла

Детство Геракла

Много столетий назад, километрах в 90 километрах к юго-западу от Афин, среди высоких гор и зелёных долин Арголиды располагался славный город Микены. В те времена правил этим красивым и богатым городом царь Электрион. Боги благословили Электриона множеством прекрасных сыновей. Но самым большим подарком богов Электриону была единственная дочь, по имени Алкмена. И не было ей равных среди всех девушек Эллады по красоте, мудрости и доброте.

В любви и роскоши росла прекрасная Алкмена в отчем доме, и даже не подозревала о том, что однажды ей придётся покинуть родные Микены.

В один судьбоносный день прибыл в Микены на своей золочёной колеснице Амфитрион. Этот отважный воин был братом аргосского царя Сфенела и приехал в славный город в поисках счастья. Облачённый в сияющие доспехи, он гордо управлял четвёркой скакунов, и все жители города с восхищением оборачивались ему вслед. Амфитрион направился к царскому дворцу Электриона.

Заслышав грохот колесниц, Алкмена вышла навстречу прибывшему гостю. И когда Амфитрион увидел прекрасную

девушку, ему показалось, что своей красотой она затмила солнечный свет. Алкмена покорила сердце молодого воина с первого взгляда, и он решил, что эта девушка и есть его счастье.

– Видимо боги привели меня сюда! – воскликнул Амфитрион, и вошёл во дворец.

Спустя несколько дней Амфитрион попросил царя Электриона отдать ему в жёны прекрасную Алкмену. Царь счёл его достойным и согласился выдать за него замуж свою дочь. В царском дворце устроили шумный и весёлый брачный пир, и Алкмена стала женой Амфитриона. После свадьбы жене надлежало следовать за мужем, и Алкмена в пышно украшенной колеснице вместе со своим супругом покинула свой родной город.

Но не в Аргос помчалась золочёная колесница. Путь в родной город Амфитриону был закрыт. По роковому стечению обстоятельств, охотясь на лань, Амфитрион случайно убил копьём своего племянника – единственного сына царя Сфенела. Охваченный горем безутешный отец, гневно прогнал своего брата из Аргоса и велел ему не приближаться к стенам родного города.

Поэтому Амфитрион направил свою колесницу в Фивы, где благополучно царствовал его дядя Креонт.

Поселившись в Фивах, супруги жили тихой и размеренной жизнью. И Алкмена была бы вполне довольна судьбой, если бы муж чаще проводил время с ней. Но будучи страст-

ным охотником, Амфитрион надолго оставлял жену дома одну. Целыми днями прекрасная Алкмена дожидалась своего супруга. А когда солнце клонилось к закату, она выходила к воротам дворца, чтобы ещё издали увидеть нагруженных разнообразной добычей слуг и встретить усталого охотника-мужа.

И вот однажды, когда Алкмена освещённая алым светом вечерней зари стояла у ворот в ожидании мужа, бросил на неё взгляд с высоты небес могучий Зевс. Увидев прекрасную деву в свете заходящего солнца, самый могущественный из всех греческих богов, вспылал к ней пламенной страстью.

Не смотря на то, что у Зевса была жена – богиня земли Гера, а Алкмена была замужем за Амфитрионом, бог вознамёрился сделать и Алкмену своей женой. Зевс стал являться красавице во сне, предлагая свою божественную любовь, Но Алкмена отвергала его, оставаясь верной своему мужу. Оставив свои тщетные попытки уговорить Алкмену стать его женой, коварный Зевс придумал хитроумный план. Воспользовавшись страстью Амфитриона к охоте, он направил несметное количество легконогих ланей, диких коз и огромных кабанов те места фиванских лесов и долин, где охотился муж Алкмены. Увлечённый охотой, Амфитрион, уходил всё дальше и дальше от дома, убивая несметную дичь. Прошло несколько дней и горы убитых им животных высились повсюду, но Амфитрион никак не мог остановиться и вернуться к жене. И пока он, охваченный азартом, охотился в лесах,

Зевс, приняв облик Амфитриона, направился в его золочёной колеснице к Алкмене.

Как только до слуха Алкмены донеслись звуки подъезжающей колесницы, она тут же с радостью выбежала встречать своего долгожданного супруга. Не заподозрив подмены, любящая жена бросилась в объятия коварного бога. Так Зевс в облике Амфитриона стал мужем ничего не подозревающей Алкмены.

Спустя какое-то время, когда Алкмена уже носила под сердцем сына Зевса, наконец, возвратился с охоты Амфитрион. Приехал он ночью, когда его жена крепко спала. Он не стал будить Алкмену и тихо лёг рядом с женой. Проснувшись рядом с мужем, Алкмена не выразила удивления, ведь она была уверена, что засыпала рядом с ним. Обман Зевса так и остался нераскрытым.

Тем временем Зевс, вернув себе своё истинное обличие, возвратился к себе на Олимп. Зная о будущем рождении сына, повелитель богов задумал сделать его наследником царя Аргоса. Ведь Сфенел недавно потерял единственного сына, и передать трон ему было некому.

Когда же богиня Гера узнала, что Алкмена ждёт божественного ребёнка, отцом которого является её муж Зевс, она страшно разгневалась. Ведь гордая Гера была строгой блюстительницей единобрачия. Возненавидев прекрасную Алкмену, Гера решила отомстить ей и Зевсу за предательство и погубить их дитя, как только мальчик появится на

свет. Гере было известно о намерениях Зевса отдать сыну Алкмены Аргосское царство, поэтому она тайно посетила царя Сфенела и пообещала ему, что скоро у него появится наследник. Так как жена его Никиппа родит ему сына Эврисфея. Сообщив эту весть, Гера вернулась на гору богов.

А на Олимпе в тени вечнозелёных деревьев заповедного сада тем временем восседали боги за пиршественным столом. Повелитель богов время от времени бросал свой затуманенный взор на землю, где в священном городе Фивы в скором времени должен был родиться его любимый сын. Не зная о том, что замыслила Гера, Зевс обратился ко всем небожителям:

– Великие боги и богини Олимпа! Да будет вам известно, что в полнолуние появится на свет младенец мужского пола, потомок Персея! Я своей властью отдам ему Аргосское царство! И гнев мой изольётся на того, кто попыбует причинить вред этому мальчику!

Тогда Гера с лукавой улыбкой спросила мужа:

– Скажи, громовержец Зевс, а если в полнолуние появятся на свет сразу два мальчика? Кому из них ты отдашь Аргос?

Зевс, не подозревающий о будущем сыне царя Сфенела и уверенный, что его сын родится первым, воскликнул:

– Царём Аргоса станет тот мальчик, кто появится на свет первым в день полнолуния!

Тогда Гера произнесла:

– Боюсь я, что ты не сдержишь своего обещания! Покля-

нись же перед всеми богами Олимпа, Великий Зевс, что первый мальчик, рождённый в полнолуние, будет Аргосским царём!

– Клянусь священными водами Стикса, что я исполню своё обещание!

Этим же днём ревнивая Гера призвала богиню умопомрачения Атэ и велела ей затуманить память Зевса. И он позабыл и о прекрасной Алкмене, и о будущем сыне.

Когда же наступил долгожданный день полнолуния, Гера, накинув тёмную накидку, спустилась с Олимпа и поспешила на землю. Данной ей божественной властью повелевать рождением всего живого на земле, Гера задержала рождение сына Алкмены и ускорила появление на свет наследника Сфенела. Поэтому в день полнолуния первым родился Эврисфей, и лишь на закате дня, когда колесница Гелиоса опустилась в воды Западного моря, появился на свет Геракл – сын Алкмены и повелителя богов Зевса.

Исполнив задуманное, Гера покинула мир людей и возвратилась к небожителям. Там она вновь позвала к себе богиню умопомрачения Атэ и приказала ей вернуть память своему мужу Зевсу. И когда все боги вновь собрались за пиршественным столом Гера торжественно воскликнула:

– Слушайте, великие боги и богини Олимпа! Сегодня, в день полнолуния, появились на свет два потомка Персея! И первым появился на свет сын царя Сфенела, мальчик по имени Эврисфей! А вторым родился сын Алкмены Геракл.

Так исполни свою клятву Зевс, и отдай Эврисфею Аргосское царство, как перворождённому мальчику в этот день!

От этих слов потемнело лицо громовержца Зевса. Опасаясь страшного гнева повелителя богов, притихли небожители. Бросив гневный взгляд на свою жену, он увидел рядом с ней длинноухую Атэ. Догадавшись, кто помог Гере провести его, Зевс в ярости схватил рыжую богиню умопомрачения и глупости и сбросил её с Олимпа.

С того времени Атэ бродит по земле и затуманивает разум людям. И если кто-то совершает глупость, стоит присмотреться к нему внимательно: не стоит ли за его спиной длинноухая рыжая Атэ?

После того как Атэ была свергнута с горы богов, Зевс обращаясь к богам и богиням Олимпа воскликнул:

– Слушайте же меня, небожители! Я поклялся священными водами Стикса и не нарушу своей клятвы! Эврисфей получит Аргосское царство, как и было, обещано. Но Геракл станет самым могучим и сильным героем во всей Элладе! Слава его затмит славу любого царя, потому что когда Геракл возмужает, он совершит двенадцать великих подвигов! Когда же придёт для него время расстаться с земным миром, я вознесу его на Олимп в награду за славные подвиги, и вы, боги, и даже ты, Гера, примите его в круг бессмертных! А если кто-то осмелится изменить моё решение, то я обрушу на него весь свой гнев!

Померкло сияющее лицо Геры, но когда Зевс отвёл от неё

свой взор, она сказала сама себе:

– Совершит ли Геракл свои подвиги ещё неизвестно, но я уж точно постараюсь, чтобы ему не удавалось всё легко и просто!

Зевс же подозвав к себе Афину, сказал:

– Прошу тебя, любимая дочь, следи неустанно за тем, чтобы никто не строил козни Гераклу.

Тем временем новорожденный Геракл мирно спал в своей колыбели, рядом с братом близнецом Ификлом. Так случилось, что Алкмена родила двух мальчиков, отцом Геракла был Зевс, а отцом Ификла – Амфитрион. Близнецы, несмотря на то, что родились в один день и час, очень отличались друг от друга. Геракл был здоровый и крепкий мальчик, а его брат Ификл был слабым младенцем. Ификл всё время спал, иногда всхлипывая слабым голоском. Геракл же с рождения проявлял свою силу и энергию: он так размахивал своими крепкими ручками и ножками, что чуть не перевернул колыбель.

Исполняя просьбу своего отца, богиня мудрости Афина, послала в дом Амфитриона и Алкмены свою сову. Умнейшая птица, летая над колыбелью, охраняла Геракла и, обмахивая его своими мягкими бесшумными крыльями, передавала ему свою мудрость. От этого младенец умнел час за часом.

Но ревность не давала богине Гере покоя, она не могла допустить, чтобы сын смертной вырос и стал прославленным

героем Эллады, а потом и обрёл бессмертие. Решив погубить младенца, Гера спустилась с небес и, выбрав двух самых ядовитых змей, направилась в Фивы. Богиня боялась, что может выйти ошибка и змея ужалит не того из близнецов, поэтому и взяла двух змей, чтобы убить обоих братьев сразу. Тёмной ночью она пробралась в дом Амфитриона и выпустила там ядовитых змей.

Все в доме мирно спали, не чувствуя страшной опасности. И когда сова Афины отправилась на ночную охоту, змеи, подброшенные коварной Герой стали подползать к колыбели.

Прислужницы, которые должны были присматривать за младенцами, спокойно дремали в углу. Ификл тихо посапывал в колыбели. И только маленький Геракл пробудился от шороха подползающих змей. Он тихо лежал в полутьме и прислушивался к незнакомым звукам. Услышав змеиное шипение совсем близко, мальчик повернул голову. Огромная змеиная голова покачиваясь, приблизилась к его брату Ификлу, затем, высунув свой раздвоенный язык, змея стала заползать в колыбель. И только она разинула пасть, намереваясь ужалить спящего Ификла, как маленький Геракл протянул к ней свою крепкую ручонку и ухватил за змею, чуть ниже головы. А в этот момент вторая змея подползла с другого края колыбели и бросилась на сына Зевса. Но Геракл опередил змею и схватил её второй рукой. Сжимая свои, не по возрасту сильные кулачки, он, молча, душил змей. Змеи

извивались и били хвостами, стараясь освободиться. Разбуженный этим, маленький Ификл жалобно заплакал, а Геракл сжимал кулачки всё крепче и крепче пока мёртвые змеи не повисли, точно верёвки в его руках. Плач ребёнка разбудил спящих прислужниц, они кинулись к колыбели и, увидев змей, подняли такой крик и шум, что подняли на ноги весь дом. Слуги стали торопливо зажигать факелы, испуганная Алкмена бросилась к детям, вслед за ней с мечом в руке ворвался в комнату Амфитрион.

Когда же все увидели в кулаках маленького Геракла задушенных змей, то застыли в изумлении. Алкмена подхватила на руки плачущего Ификла, стараясь его успокоить. Амфитрион же, разжимая кулаки Геракла, был поражён удивительной силой младенца. Перешёптываясь, слуги стали говорить, что это боги, оберегая Геракла, наделили мальчика такой необыкновенной силой. Задумались над этим и Амфитрион с Алкменой и решили, что им не стоит тревожиться за судьбу сына.

Но испытания Геракла только начинались.

Юность Геракла

На следующий день после того, как маленький Геракл проявил свою удивительную силу, и прах сожжённых задущенных им змей был развеян по ветру, Амфитрион пригласил к себе старца Тирезия, который умел предсказывать будущее. Поведав прорицателю о случившемся, Амфитрион попросил его взглянуть на младенца. Когда Тирезий увидел маленького Геракла, ему стало понятно, что перед ним сын могущественного бога Зевса. И предсказал Тирезий Гераклу великое будущее. Прорицатель поведал Амфитриону, что когда Геракл возмужает, он станет прославленным героем Эллады, совершит немало великих подвигов и даже поможет богам справиться со страшными титанами, живущими на краю земли. В заключение Тирезий дал Амфитриону совет: оберегать и как можно лучше воспитывать этого мальчика.

Амфитрион прислушался к совету мудрого старца и любил и берёг мальчика даже больше собственного сына Ификла. А когда Геракл подрос, Амфитрион пригласил в свой дом самых знаменитых в то время воинов и мудрецов, чтобы они обучали мальчика различным премудростям. Геракл быстро постигал всё, чему его учили прославленные учителя. Так благодаря искусному стрелку из лука Эфриту, который никогда не промахивался, Геракл научился стрель-

бе из лука. Автолик научил его приёмам греческой борьбы. А Кастор помог Гераклу овладеть искусством владения меча и показал ему, как ловчее бросать копье. Сам же Амфитрион, являясь прекрасным охотником, обучил его навыкам охоты на разных зверей и управлению колесницей, запряжённой четвёркой разгорячённых скакунов.

В скором времени Геракл превосходил по силе и ловкости не только всех своих ровесников, но и большинство взрослых людей. Однако занятия пением и игра на семиструнной кифаре повергали юного Геракла в уныние. И его учителю Лину, который был братом Орфея, часто приходилось наказывать ученика за отсутствие прилежности. Не умея рассчитывать свою необыкновенную силу, Геракл постоянно обрывал все струны на кифаре, едва к ним прикоснувшись. Это очень раздражало строго учителя, и однажды Лин не выдержал и больно ударил Геракла, за очередную провинность. Не помня себя от обиды, Геракл отшвырнул от себя ненавистную кифару. Кифара взметнулась в воздух точно щепка и сбила с ног учителя, ударив его по затылку. Удар был такой силы, что бедный Лин тотчас скончался. Так Геракл, не рассчитав свою силу, по неосторожности убил своего учителя.

Узнав об этом несчастье, Амфитрион пришёл в негодование. И испугавшись, что Геракл, обладая такой страшной силой, может ещё кого-нибудь убить или покалечить он отправился за советом к Тирезию. Мудрый старец посоветовал обеспокоенному отцу, на время отправить Геракла на Кифе-

ронские горные луга, чтобы тот пас стада овец.

*Возвышаются скалы крутые
Надо мной, и плывут облака.
А внизу подо мной голубые
Свои воды проносит река.
По траве Киферонского луга
От рассветной зари до темна
Бродит стадо овец тонкорунных,
Мне же – доля пастушья дана.
Я у пана с козлиной бородкой,
Что живёт в золотистой тени
 Попрошу: «Моё стадо от волка
И от разных напастей храни!
Сбереги их в горах и у речки
От змеи, что ползёт меж камней,
Чтобы все до последней овечки
Невредимы вернулись ко мне»!*

Годы, проведённые Гераклом на Киферонских лугах, пролетели незаметно. За это время сын Зевса возмужал и превратился в рослого, сильного и ловкого юношу. Так, будучи ещё совсем юным, он убил свирепого льва, а его шкуру стал носить как плащ, вместо доспехов. А оружием Гераклу служила огромная дубина из вырванного им вместе с корнями ясеня. Его необыкновенная сила поражала всех вокруг. По этой силе и божественному свету в глазах, он отличался от остальных людей, выдавая своё божественное происхождение.

ние. Геракл стал могучим и искусным воином, которому не было равных соперников среди людей в самых различных атлетических состязаниях.

Вернувшись в родной город Фивы, Геракл стал его отважным защитником. В то время царь Орхомена Эргин подчинил себе фиванцев и стал собирать с них непосильную дань. Узнав об этом, Геракл вместе с Ификлом и небольшим отрядом отважных фиванских воинов, освободили город от захватчиков. Яростно сражаясь, храбрый Геракл убил царя Эргина и заставил орхоменцев платить Фивам удвоенную дань.

В благодарность за это царь Фив Креонт сделал Геракла своим зятем, отдав ему в жёны свою дочь Мегару. На весёлый и шумный брачный пир, покинув Олимп, спустились боги, чтобы поздравить и одарить Геракла. Щедрыми были дары богов: Аполлон – бог света и красоты подарил ему красивый лук с золотыми стрелами, легкокрылый вестник богов Гермес вручил Гераклу превосходный меч, искусный мастер кузнечных дел Гефест выковал для него прекрасные прочные доспехи, а Афина преподнесла ему в дар вытканное собственными руками дорогое одеяние. И только Гера, которая по-прежнему ненавидела Геракла и его мать Алкмену, ничем не одарила его.

Счастливо протекала жизнь у молодых супругов – Геракла и Мегары. Поселились они в Фивах в царском дворце Креонта. В скором времени молодая жена подарила Гераклу двоих прекрасных сыновей. Взирая с небес на счастливую пару, и

завидуя их любви и согласию, злобная Гера вновь задумала недоброе дело.

В один из дней, когда ничто не предвещало беду, дети Геракла резвились на шкуре льва. Счастливый отец с любовью наблюдал за их забавами. Вдруг дверь в комнату с лёгким скрипом приоткрылась. Языки пламени в камине тревожно заметались, словно предвещая беду. Геракл повернул голову к двери, но не смог увидеть входящего.

А тем временем свергнутая богиня Атэ, которую подослала Гера, оставаясь незамеченной, подкралась к Гераклу сзади и накинула ему на глаза застилающую разум повязку.

Одурманенным взглядом Геракл посмотрел на своих детей, и ему почудилось, что львиная шкура, на которой они играли, ожила, а сами дети обернулись ужасными уродливыми чудовищами. Тогда Геракл, не раздумывая, бросился на своих детей и убил их. Затем он разорвал львиную шкуру и принялся крушить всё вокруг. Прибежавшие на шум Мегара и брат Ификл пытались успокоить обезумевшего Геракла. Он же, приняв брата за чудовище, в ярости погнался за ним. Он уже занёс над ним руку, чтобы его убить, но в этот момент повязка безумия слетела с его глаз, и Геракл очнулся от наваждения. Не понимая, что с ним произошло, он вернулся в комнату, где ещё недавно играли его дети. Когда же Геракл увидел их безжизненные тела и осознал, что он натворил, то с воплем отчаянья выбежал из разорённого им дома.

В глубокой скорби направился сын Зевса в священный го-

род Дельфы, чтобы там, в храме Аполлона спросить бога о том, что ему делать дальше. Тягостные думы и долгий путь лишили Геракла сил, и он, опустившись на землю у столетней оливы и, расстелив шкуру Киферонского льва и уснул. Во сне он увидел перед собой две дороги. И стоя на распутье, он долго не мог выбрать по какой дороге ему пойти. Вдруг по каждой из дорог навстречу Гераклу стали приближаться две женщины. Женщина справа была одета в простой белый хитон, волосы её были гладко зачёсаны и скромно уложены. Женщина, которая шествовала слева, была одета в яркую тунику с множеством украшений. Лицо её было набелено и нарумянено, изысканная причёска венчала её голову. Она первая подошла к Гераклу и произнесла сладким голосом:

– Почему же ты раздумываешь, Геракл? Пойдём со мной, моё имя – Нега, и со мной ты проведёшь жизнь полную удовольствий и увеселений! Ты будешь счастливым гостем на пиру жизни, и она пройдёт для тебя как сладкий сон!

Увлекая за собой, яркая красавица потянула Геракла за руку, но в этот момент раздался строгий голос второй женщины:

– Неужели ты хочешь растратить дарованную тебе богами силу на пиры и увеселения? Кому как не тебе бороться на земле со злом и кровожадными чудовищами? Трудной, но достойной и славной будет твоя жизнь, если ты пойдёшь по этой дороге!

И вдруг лицо женщины преобразилось, и в сиянии божь-

ственного света узнал Геракл в этой женщине богиню Афи-
ну. Отбросив все сомнения, герой воскликнул:

– Я пойду за тобой, Афина! И в тот же миг проснулся.

Исполненный решимости следовать дорогой борьбы и
труда, Геракл поспешил в Дельфы.

В священном городе Геракл спросил бога Аполлона о
своей судьбе. И Аполлон через жрицу Пифию поведал Ге-
раклу о том, что уготовано ему прощение богов за детоубий-
ство, вечная слава героя и бессмертие, если он совершит две-
надцать великих подвигов по приказанию царя Аргоса Эв-
рисфея.

Первый подвиг Геракла. Немейский лев

Когда Геракл узнал волю богов, его постигло разочарование. Выполнять приказы Эврисфея он считал унижительным для себя. Ведь все знали, что сын Сфенела, унаследовавший Аргосское царство после отца, был человеком недалёким, слабым и трусливым. Над трусостью Эврисфея насмехались все вокруг. Но смилив свою гордость, в надежде заслужить прощение богов за свою тяжкую вину, Геракл отправился в Аргос.

Узнав о том, что Геракл намерен служить ему, Эврисфей был очень польщён, ведь боги заставили склониться перед ним самого сильного и отважного героя. Эврисфей захотел его принять, но вдруг испугался, что Геракл, обладая необыкновенной силой, захочет убить его и самому стать царём Аргоса. Тогда трусливый царь приказал Гераклу ждать его приказаний у порога, а сам скрылся в своих покоях. Там он лёг на своё ложе и стал размышлять, куда бы отправить Геракла, чтобы его погубить и при этом возвеличить своё имя. Утомлённый своими же бестолковыми мыслями, Эврисфей заснул. Во сне к нему явилась богиня Гера и сказала:

– В Немее стоит храм бога Зевса. Но паломники перестали посещать его, так как неподалёку от него в Немейской роще обосновался свирепый и неуязвимый лев – порождение

Тифона и Ехидны. Прикажи Гераклу отправиться на охоту за этим Немейским львом!

Проснувшись в хорошем расположении духа, Эврисфей немедленно отдал приказ Гераклу поспешить в Немейскую рощу, чтобы там убить чудовищного льва. Получив приказ царя, Геракл отправился в Немейские земли, а Эврисфей ещё долго хвастал всем вокруг, какая умная мысль пришла ему в голову.

Едва ступив на земли Немеи, Геракл поразился запустению и пустынности этих земель. Поля, заросшие высокими сорняками, высохшие виноградники наводили тоску. Многие крестьяне, в страхе перед чудовищным львом, покинули свои жилища. Увидев свет в одной из бедняцких хижин, Геракл попросился на ночлег. Хозяин хижины добросердечный Моларх, радушно пригласил героя. Угостив гостя последним куском чёрствого хлеба, он стал расспрашивать Геракла о том, что привело его в эти забытые богами края. И когда Геракл поведал ему о своей цели – убить Немейского льва, Моларх в ужасе стал отговаривать его отказаться от этой опасной затеи.

– Это настоящее чудовище с острыми, как бритва клыками! – говорил испуганный Моларх, – живёт он в самой чаще, в глубокой и тёмной пещере. Говорят, эта пещера оберегает его, и ни меч, ни копьё, ни стрела не могут причинить льву вреда, пока он скрывается там!

Но Геракл, выслушав его рассказ, не испугался. На рас-

свете следующего дня он стал собираться в рощу. Видя это, Моларх сказал:

– Сегодня, все оставшиеся здесь жители собираются принести жертвы великому Зевсу. Если хочешь, я тоже принесу Зевсу жертву, чтобы он защитил тебя от свирепого льва.

Геракл улыбнулся и ответил:

– Погоди приносить жертвы, добрый Молох! Жди моего возвращения тридцать дней. Если я убью Немейского льва, мы вместе принесём Зевсу благодарственную жертву. Если же по истечении срока я не вернусь, тогда придётся тебе оплакивать меня, чтобы моя тень не томила в тёмном царстве Аида.

В ответ Моларх только грустно покачал головой, ведь он был уверен, что ни одному смертному не одолеть Немейского льва. Но проводив гостя, Моларх вернулся в свою хижину и стал с надеждой ждать возвращения Геракла.

Долгими показались Моларху томительные дни ожидания. Каждый вечер выходил он на дорогу, надеясь увидеть храброго победителя. Но с каждым новым днём надежда старика таяла, как догорающая свеча.

Вечером тридцатого дня, Моларх, решил, что пора принести Зевсу жертву в память о почившем герое. Приготовив всё необходимое, он вдруг услышал настойчивый стук в дверь. Поспешно открыв дверь, Моларх увидел перед собой могучего бородатого незнакомца, покрытого тёмным плащом.

Незнакомец сказал хриплым голосом:

– Не спеши приносить жертву, Моларх! Я принёс тебе весть от Геракла.

Приняв бородатого гостя за лесного бога Пана, испуганный Моларх впустил его в дом. Гость сел у очага и заслонил собой и без того слабый огонь. В полутьме хижины Моларх даже не смог разглядеть его лица.

Незнакомец, видя вопрошающий взгляд старика, начал свой рассказ:

– На рассвете, покинув твой дом, Геракл отправился в Немейскую рощу. Там он, осторожно пробирался сквозь деревья, высматривая зверя. Зная о том, что Немейского льва нельзя убить ни копьём, ни стрелой, ни мечом Геракл вырвал молодой дуб прямо с корнем и сделал себе мощную дубину. Затем, желая набраться сил для сражения, он взобрался на дерево и проспал там целых десять дней. Спустившись с дерева, Геракл не обнаружил поблизости никаких следов Немейского льва. Озадаченный он отправился дальше. И вдруг на холме, прямо перед собой он увидел каменное изваяние огромного льва. Подумав, что это работа местных жителей, Геракл решил рассмотреть каменную фигуру поближе.

Он спокойно подошёл и стал рассматривать изваяние. И вдруг, каменный лев открыл глаза. Геракл, не мешкая, схватил лук и выстрелил зверю прямо в глаз своей золотой стрелой. Но лев успел закрыть своё каменное веко, и стрела

со звоном отлетела прочь. Тем не менее, ослеплённый светом золотой стрелы Немейский лев, а это был именно он, помчался к своей пещере. Геракл бросился вдогонку. Между тем опустилась ночь. Потеряв, льва в темноте, Геракл разжёг костёр, чтобы зверь не смог, воспользовавшись темнотой, неожиданно напасть на него. Всю ночь доносилось глухое рычание льва, кружившего неподалёку от костра, но напасть на Геракла он так и не решился.

Утром, когда колесница Гелиоса осветила восток, Геракл увидел льва недалеко от входа в тёмную пещеру. Зверь скрылся в ней, а Геракл тут же поспешил вслед за ним. Но войдя в неё, он испугался и понял, что в пещере ему не одолеть врага и потому отступил назад.

Тут вдруг Моларх не выдержал и воскликнул:

– Ты меня обманываешь, Гераклу не ведом страх!

На это гость, усмехнувшись, ответил:

– Это хорошо звучит! Но всё-таки, он испугался. Ведь в тёмной и сырой пещере на него смотрели два жутких глаза безжалостного зверя.

Тогда Моларх нетерпеливо спросил:

– Скажи мне, наконец, вестник: выжил Геракл или нет?

Но гость лишь улыбнулся и продолжил свой рассказ:

– Увидев, что Геракл отступил, зверь выскочил из пещеры и бросился на него. Но Геракл успел увернуться и, вытащив большую охваченную пламенем ветку из костра, хлестнул ею льва. Свирепое создание оскалилось и попятилось обратно

в пещеру. А Геракл, размахивая огненной веткой, стал загонять зверя вглубь мрачных пещерных сводов. Пройдя пещеру целиком и не найдя льва, Геракл обнаружил, что она имеет два хода, и хитрый зверь, выскочив из одного хода, помчался в другой, чтобы настигнуть Геракла сзади. Тогда Геракл, обойдя скалу, разжёг перед первым ходом большой костёр, чтобы зверь не выбрался, а затем поспешил ко второму ходу и завалил его огромными камнями. Довольный своим хитроумным планом, Геракл вернулся к костру у первого хода и стал поджидать Немейского льва.

Увидев, что он оказался в ловушке, зверь яростно зарычал. Страшный рёв сотряс окрестные скалы, и камни с этих скал с грохотом полетели вниз, засыпая костёр. Лев сделал огромный прыжок и бросился на Геракла.

Услышав это, испуганный Моларх вскочил на ноги и воскликнул:

– Прошу тебя, если ты бог Пан, не томи меня и ответь: удалось ли спастись Гераклу?!

Но гость ответил ему спокойно:

– Имей же терпение, добрый Моларх и выслушай всё до конца! Затем он поправил свой плащ и продолжил повествование:

– Геракл, размахнувшись своей тяжёлой дубиной, изо всех сил ударил разъярённого зверя по голове. От сокрушительного удара, каменная голова Немейского льва треснула. Распластавшись на земле, он забился в агонии. Обхватив ру-

ками горло зверя, Геракл принялся душить его. И разжал свою смертельную хватку лишь тогда, когда Немейский лев издох.

Вздыхнув с облегчением, Моларх спросил:

– Так куда направился Геракл, убив льва?

Тогда незнакомец рассмеялся и ответил:

– После того, как Геракл одолел зверя, он снял с него тёмную каменную шкуру, сделав из неё плащ, завернулся в неё и, прихватив свою тяжёлую дубину, направился к дому доброго Моларха, чтобы рассказать ему обо всём!

С этими словами, гость выхватил из очага головёшку и осветил своё лицо. Не веря своим глазам Моларх, узнал в нём Геракла. За тридцать дней он оброс густой бородой и вправду походил на бога леса Пана. Приглядевшись, Моларх узнал в странном головном уборе Геракла косматую голову Немейского льва. От радости добрый старик даже прослезился.

Совершив вместе с Молархом благодарственное жертвоприношение Зевсу, Геракл попрощался со стариком и отправился к Эврисфею.

Услышав о том, что Геракл убил Немейского льва и принёс его шкуру во дворец, царя охватила зависть и он, преодолевая свой страх, важно вышел к герою, чтобы взглянуть на шкуру поверженного зверя. Но лишь только Эврисфей взглянул на страшную голову зверя с огромной оскаленной пастью, вся его важность развеялась как дым. Трусливо за-

крывая лицо руками, на дрожащих ногах он торопливо удалился. А затем, через слуг царь передал Гераклу, чтобы он больше не смел, приносить ужасные трофеи к нему во дворец, а показывал их ему издали. Выслушав трусливое повеление Эврисфея, Геракл усмехнулся и, забрав шкуру Немейского льва, покинул дворец. Подойдя к городским воротам, он отсёк от шкуры голову зверя и прибил ужасный череп над ними. А каменную шкуру неуязвимую для стрел и мечей оставил себе, чтобы носить её вместо доспехов.

Бессонной была следующая ночь для царя Аргоса. Зависть и досада снедали его. Зависть оттого, что Геракл прославился, убив свирепого Немейского льва. Досадно же было Эврисфею оттого, что Геракл не погиб при этом. Но больше зависти и досады его одолевали злость и стыд за проявление собственной жалкой трусости в тот момент, когда Геракл принёс ему шкуру Немейского льва. Эврисфей, виня во всём Геракла и желая ему смерти, стал думать, куда бы его отправить на верную гибель. Но умные мысли редко посещали Эврисфея, и он, к утру окончательно выбившись из сил, заснул. И лишь только царь погрузился в объятия Морфея, как к нему явилась богиня Гера и посоветовала Эврисфею отправить Геракла в город Лерны. Там неподалеку от города в ядовитом болоте обитала ужасная Гидра, тоже порождение Тифона и Ехидны, как и Немейский лев.

Пробудившись ото сна, Эврисфей радостно вскочил на ноги и тотчас через своего глашатая Копрея отдал соответ-

ствующий приказ Гераклу.

Второй подвиг Геракла. Битва с Лернейской гидрой

Ещё не восстановив силы после сражения с Немейским львом, Гераклу пришлось снаряжаться на новый подвиг. Когда он утром получил приказ от царя отправляться в Лернейское болото и убить ужасную гидру, то решил ехать туда на колеснице. Племянник же Геракла Иолай, сын его брата Ификла, узнав об этом, стал просить дядю:

– Ты же знаешь, что я хороший возничий, возьми меня с собой!

Иолай, хоть и был ещё совсем юн, но был храбр и с колесницей управлялся, действительно лучше других. Геракл подумал об этом и ответил племяннику:

– Хорошо, но запомни, ты будешь только возничим, а сражаться с Лернейской гидрой я буду один! И запрыгнув в золочёную колесницу Амфитриона, они помчались к источнику Амимоны. Этот источник с хрустально – чистой водой располагался не далеко от города Лерны. Вода из источника, не имея возможности влиться в реку или море, разливалась и застаивалась в долине, постепенно превращая её в ядовитое болото. В нём то и поселилась ужасная девятиголовая гидра, которая подкарауливала неосторожного путника и затягивала его в трясину, чтобы там поглотить несчастного. Но, даже не повстречавшись с гидрой, путники, надышавшись

ядовитыми парами, тяжело заболели и умирали. Поэтому все старались обходить это страшное место стороной.

Подъехав к источнику, Геракл велел Иолаю оставаться с колесницей там. А сам, взяв с собой подаренный Гермесом меч, отправился на поиски гидры. Едва он ступил в болото, как его ноги погрузились в зловонную трясину. Ядовитые пары газа булькая, выходили из болотных недр. Выбравшись на покрытую мхом кочку, Геракл стал дальше передвигаться только по ним. Болото качалось под тяжестью героя, время от времени обдавая его ядовитыми парами. От яда в голове у Геракла помутилось, и он сделал неверный шаг и оступился. Провалившись в трясину по пояс, Геракл стал пытаться выбраться, но чем больше он двигался, тем глубже увязал в болоте. Зловонная жижа уже подступала к самому горлу героя, когда, наконец, он нащупал под ногами твёрдое дно. Стараясь меньше шевелиться, Геракл ухватился руками за тростник и громко крикнул Иолаю, чтобы тот бросил ему вожжи и вытянул его из трясины. Не медля ни секунды, Иолай привязал к вожжам камень и метнул их Гераклу. Захлёбываясь, Геракл ухватился за них, а Иолай подстегнул четвёрку коней, и они, рванув колесницу, вытащили героя из трясины на безопасное место.

Отдышавшись и сбивая с себя куски липкой грязи, Геракл осознал, какой трудный подвиг ему предстоит совершить. Смотря на шаткую трясину, герой подумал: «Сразаться с гидрой на болоте – это верная смерть. Нужно придумать

способ выманить её на твёрдую землю».

Подняв голову к небесам, как бы спрашивая у них совета, сын Зевса вспомнил о свадебном подарке Аполлона. Он тотчас велел Иолаю зажечь факел, а сам достал лук и стрелы. Изготовив горящие стрелы, Геракл стал стрелять ими в середину болота. Огонь от стрел подхватил ветер, и сухой тростник вспыхнул как спичка. Своими действиями Геракл попытался выманить гидру из охваченного пламенем болота на твёрдую каменистую почву.

Сытая Лернейская гидра дремала в своём болотном логове, когда едкий дым от пожара дополз до неё. Почуввав приближающиеся к ней огненные пламя, она выползла из своего логова и заскользила по болоту, уходя от огня к каменистому краю. И как только она очутилась на твёрдой земле, Геракл с мечом в руке бросился на неё и отрубил одну из её девяти голов. Чудовище со свистом зашипело и сбило своим чудовищным хвостом Геракла с ног. Герой плотнее завернулся в свой плащ из неуязвимой шкуры Немейского льва и, размахнувшись, отрубил ещё одну голову гидры, которая пыталась ужалить его. Остальные головы одновременно впились ядовитыми зубами в плащ, но прокусить его не смогли. Тогда Геракл стал быстро отсекал одну голову от другой. Чёрная кровь гидры растекалась по каменистой почве. Геракл поднялся на ноги, и ему уже казалось, что победа близка, но вдруг он увидел, как на месте осечённых голов у гидры стали отрастать новые, ещё более свирепые и ядовитые. Разевая

свои ядовитые пасти, они окружили героя и злобно шипели, готовясь нанести ему смертельный укус, а чудовищный хвост обвился вокруг его ноги. Словно молния засверкал меч Геракла, отсекая головы чудовища, но они отрастали снова и снова. Почувствовав боль в правой ноге, Геракл увидел рака, впившегося ему в ступню. Тогда Геракл шутя, воскликнул:

– Разве это честный поединок, если вас двое, а я один?

Тем временем Иолай с зажжённым факелом стоял у колесницы. Геракл бросил на него быстрый взгляд, и счастливая мысль стрелой пронеслась в его голове. Геракл, отбиваясь от свирепых голов гидры, закричал:

– Иолай, скорее ко мне! Прижигай факелом рану этой твари, когда я отсеку ей голову!

Юноша не заставил себя долго ждать, и как только Геракл отрубал гидре голову, он тотчас факелом жёг кровоточащую рану чудовища. Шеи гидры от этого сморщивались и новые головы из них больше уже не вырастали. Отшвырнул он и рака, который мешал Гераклу.

Вскоре все девять голов чудовища валялись на земле, всё ещё разевая ядовитые пасти и злобно вращая глазами, а обезглавленное тело беспомощно било хвостом. Геракл вырыл большую яму и сбросил в неё головы и тело гидры. А засыпав яму, он завалил её ещё и грудой тяжёлых камней. Но несколько голов Лернейской гидры он бросил в свою колесницу, чтобы показать их Эврисфею.

Чудовищная тварь была уничтожена, но прежде чем по-

кинуть место битвы, Геракл достал свои стрелы и пропитал их наконечники, чёрной ядовитой кровью гидры, чтобы они стали смертоносными. Затем вскочив в золочёную колесницу, Геракл и Иолай, торжествуя, покинули Лернейские окрестности.

Возвратившись в Аргос, Геракл, стоя на колеснице перед дворцом, показал Эврисфею отрубленные головы Лернейской гидры. Народ, собравшийся вокруг, ликовал и прославлял героя. А трусливый Эврисфей даже не взглянув на головы чудовища, замахал руками, требуя, чтобы герой убрал их подальше от дворца. Геракл выполнил повеление царя, и так как следующего приказа от Эврисфея пока не последовало, он вместе с Иолаем наслаждался покоем и отдыхом.

Третий подвиг Геракла. Керинейская лань

Долго мучился Эврисфей, не зная, какое поручение дать Гераклу, чтобы его слава померкла. Но услышав о том, что на склонах Аркадии крестьяне стали замечать быстроногую лань с медными копытами и золотыми рогами, царь Аргоса подумал: «Геракл сильный воин, а не бегун, и догнать быструю как стрела лань он не сможет»! Обрадованный этой идеей, Эврисфей позвал к себе Копрея и велел ему передать свой новый приказ Гераклу. Копрей явился к герою и сказал:

– Царь Эврисфей приказывает тебе, Геракл, отправиться в Аркадию и там изловить и привести живой к стенам Микен Керинейскую лань.

Выслушав приказ Эврисфея, Геракл задумался: «Поймать Керинейскую лань живой намного труднее, чем убить льва и гидру, ведь она быстра и осторожна. А главное, эта лань любимица богини Артемиды, которая очень ревностно относится к своим любимцам! Даже не представляю, какой гнев обрушит на меня богиня, если животному будет причинён хоть какой-нибудь вред». Думая так, Геракл решил, как следует подготовиться к охоте на Керинейскую лань. Вместе с Иолаем он в этот же день отправился в Фивы и там стал упражняться в беге. С первыми лучами солнца Иолай садился верхом на резвого скакуна и скакал по родным долинам, в

то время как Геракл бежал рядом с конём, стараясь не отставать. Первое время Геракл быстро уставал от такого быстрого бега, но после длительных ежедневных тренировок, он научился бежать без усталости целый день. В результате сын Зевса добился того, что стал обгонять даже самых быстрых коней, не уступая им в выносливости.

Решив, что теперь он готов к охоте, Геракл отправился в Аркадию. Он не взял с собой ни лука с ядовитыми стрелами, ни сверкающего меча, взял лишь нож, острый топор и верёвку. Добраться до неприступного Керинейского утёса, где иногда крестьяне видели лань, было не просто. Геракл карабкался по скалам, вырубая в них ступени, прорубал себе дорогу сквозь непроходимые леса. А порой и преодолевал глубокие горные пропасти, перебираясь через них по поваленным им деревьям, поднимаясь к заснеженной вершине.

Взобравшись на утёс, Геракл огляделся. Яркое солнце ослепляло его, отражаясь от белоснежного покрова скалы, но он разглядел неподалёку высокогорный источник. Утолив свою жажду, Геракл решил дожидаться здесь лань, которая, несомненно, придёт сюда напиться чистой студёной воды.

Несколько дней провёл Геракл в ожидании Керинейской лани, спрятавшись в укромном месте. И наконец, осторожная лань появилась. Услышав негромкое постукивание медных копыт, Геракл старался даже не дышать, чтобы не спугнуть долгожданную добычу. Терпеливый охотник подождал, когда животное приблизится. Он мог бы легко убить её од-

ним метким выстрелом, но сложность задания в том и заключалась, что поймать лань нужно было целой и невредимой. Неслышно Геракл выполз из укрытия, стараясь подобраться к Керинейской лани как можно ближе, затем он замер, выжидая удобный момент для того, чтобы схватить её. Прекрасное гордое животное, вытянув шею, пило из источника. В Лучах восходящего солнца ослепительно сверкали золотые рога. И вдруг, скорее почувствовав, нежели услышав Геракла, чуткая лань встрепелулась и словно выпущенная из лука стрела помчалась прочь от источника. Геракл, быстро вскочив на ноги, бросился в погоню.

Лань убегала, едва касаясь земли своими лёгкими медными копытами, а Геракл ни на минуту не упуская её из вида, преследовал её. Солнце высоко поднялось над горизонтом, опустилось и вновь осветило верхушки деревьев, а погоня всё продолжалась. Минуя густые лесные заросли, и перевалы, порою даже по самому краю пропасти мчалась быстроногая лань. Разгорячённый быстрым бегом, герой сбросил с себя всю одежду, оставшись лишь в набедренной повязке. Расстояние между ними то увеличивалось, то уменьшалось, иногда Гераклу оставалось лишь протянуть руку, чтобы ухватить лань, но в этот момент она делала стремительный рывок вперёд и преследователь оставался далеко позади. И вот Геракл увидел, как впереди бегущая лань остановилась и подалась назад. Подбежав ближе, он увидел, что горная тропа резко обрывалась и бездонная пропасть отделяла

один край скалы от другого. Решив, что лани не преодолеть такое большое расстояние над пропастью, Геракл остановился на тропе, преграждая животному обратный путь. Лань повернула голову и с вызовом посмотрела в глаза своему преследователю, а затем, оттолкнувшись своими медными копытами от земли, взмыла над пропастью. Приземлившись на другом конце пропасти, она вновь взглянула на Геракла и принялась спокойно пощипывать травку. А герой, не теряя времени, стал разыскивать дерево повыше, чтобы оно послужило ему мостом через бездну. На горных склонах Аркадии в то время возвышалось много сосен и пихт. Увидев высокую и прочную сосну почти у края пропасти, Геракл поспешил к ней. Необыкновенная сила героя вновь выручила его. Навалившись на дерево плечом, Геракл повалил его. И когда верхушка сосны опустилась на противоположный край пропасти, герой быстро перебрался туда по стволу и направился к пасущейся неподалёку лани.

Керинейская лань, увидев своего преследователя, помчалась от него прочь. И бесконечная изматывающая погоня продолжилась. Лань неслась быстрее ветра, оставляя за собой зелёные долины и стремительные реки, уводя Геракла всё дальше на север.

Вот и остались позади горы и долины Аркадии, и неутомимая лань привела героя в холодный край Гипербореев, к истокам реки Истр. По древнему преданию в этой реке обитали удивительные создания – девы с рыбьими хвостами. Но

Гераклу было некогда любоваться на них, он мчался за ланью. Лань же стремилась в этот край в надежде на защиту покровительницы Артемиды. Но богиня не стала вмешиваться и лишь молча, наблюдала с небес за этой необыкновенной погоней. Немного постояв на берегу реки и осознав, что помощи не будет, Керинейская лань повернула обратно на юг.

Миновав земли Фракийцев, Фессалийцев и Беотийцев лань вернулась в Аркадию, а Геракл непрерывно следовал за ней. Изнурённая продолжительной погоней Керинейская лань устало бежала по родным склонам. Силы постепенно покидали её. И вот, наконец, настал тот день, когда гордое животное смирилось перед неизбежной судьбой и покорно, опустив голову, остановилось. Тяжело дыша, Геракл подошёл к лани, затем обхватил её тонкие ножки, и водрузил желанную добычу себе на плечи. Неспешным шагом герой направился к Эврисфею. Но не успел он покинуть склоны Аркадии, как пред ним предстала покровительница Керинейской лани Артемида. Одета в короткую охотничью тунику, прекрасная богиня держала в руках натянутый лук, за спиной у неё висел колчан с острыми стрелами. Гневно сверкая глазами, она воскликнула:

– Эта лань – моя любимица! Разве тебе не известно об этом? Или ты возомнил, Геракл, что ты могущественнее богов и можешь запросто забрать её себе, в качестве добычи?

Склонившись перед Артемидой, Геракл промолвил:

Прошу тебя, великая дочь Зевса, не гневайся и выслушай

меня! Не по своей прихоти я преследовал твою любимицу, опасаясь твоего гнева! По велению богов, я исполняю приказы Эврисфея. Приказано мне доставить к стенам Микен златорогую Керинейскую лань живой и невредимой. Позволь мне выполнить этот приказ, а потом я отпущу твою лань на свободу!

Утих гнев богини, и ласково погладив свою любимицу, она сказала Гераклу:

– Чтож, я не отниму у тебя твою добычу! Ты долго преследовал её, и она тебе покорилась. Можешь отправляться с ней в Аргос к Эврисфею.

С этими словами Артемида исчезла также внезапно, как и появилась.

Когда Эврисфей увидел Геракла с Керинейской ланью, зависть и досада вновь охватили его. Слава Геракла росла день ото дня, а он, Эврисфей, ничего не мог с этим поделать. Равнодушно взглянув на златорогую красавицу, царь сказал:

– Забирай себе свою добычу, она мне не нужна!

Геракл только пожал плечами, а потом, как и обещал Артемиде, отпустил лань на волю.

Вечером того же дня, не находя себе места от злости и зависти Эврисфей, принёс жертву богине Гере, надеясь, что она вновь явится к нему во сне и посоветует, как погубить Геракла. Гера приняла его жертву Эврисфея и во сне предложила ему отправить Геракла к горе Эриманф, где в то время чудовищный дикий вепрь разорял окрестные поля. Утром,

воодушевлённый советом Геры, Эврисфей позвал к себе Копрея и велел ему немедленно передать новый царский приказ Гераклу.

Четвертый подвиг Геракла.

Эриманфский вепрь

и битва с кентаврами

Не успел Геракл, хоть немного отдохнуть после поимки Керинейской лани, как снова на пороге его дома появился Копрей. Передавая повеление царя Аргоса, он сказал:

– У подножия горы Эриманф, опустошая окрестные поля и убивая своими огромными клыками всякого, кто попадётся ему на пути, обитает свирепый вепрь. Царь Эврисфей приказывает тебе, Геракл, снова отправиться в горы Аркадии и изловить этого зверя.

Гераклу ничего не оставалось делать как, собрав снаряжение снова отправиться на подвиг. Верный Иолай уговаривал дядю взять его с собой, но Геракл решил отправиться в одиночестве. Трудный путь предстоял Гераклу, ведь чтобы добраться к логову Эриманфского вепря, ему нужно было пройти через владения кентавров – удивительных созданий, которые представляли собой полулюдей-полуконей. Нрав у кентавров был необузданный, многие из них яростно бросались на людей, чтобы растоптать их своими копытами. Но встречались и вполне дружелюбные кентавры, они порой помогали людям и выручали их из беды. Чего ждать от очередной встречи с этими четвероногими созданиями Геракл

не знал, и на всякий случай захватил с собой лук и колчан с пропитанными ядовитой кровью Лернейской гидры стрелами.

Долго шёл Геракл к горе Эриманф, по горным тропам Аркадии. Несколько раз до него доносился гулкий топот конских копыт, это табуны кентавров мчались на охоту или водопой. Издали заметив пещеру, Геракл поспешил к ней, надеясь там отдохнуть и переночевать. Но не успел он приблизиться к ней, как навстречу ему из пещеры вышел кентавр. У кентавра была человеческая голова и туловище до пояса, а дальше начиналось тело лошади с четырьмя ногами и хвостом. Кентавр спокойно оглядел путника и сказал:

– Ты должно быть очень смелый человек, раз забрался в наши владения! Представься и скажи, что ты ищешь в этих горах?

Геракл, обрадованный рассудительностью и дружелюбием кентавра, ответил:

– Зовут меня Геракл, я исполняю повеление царя Аргоса Эврисфея. Он приказал мне изловить свирепого Эриманфского вепря. Может быть тебе известно, как найти его логово?

Кентавр переступил с ноги на ногу и, замотав бородой, воскликнул:

– Этот чудовищный кабан и нам доставляет множество хлопот! Но прежде чем я направлю тебя к нему, прошу, пройди в мою пещеру и оцени моё гостеприимство! Имя моё

– Фол и у меня найдётся, чем тебя угостить, храбрец!

Геракл принял радушное приглашение кентавра Фола и вошёл в его пещеру. Тёмные своды пещеры освещали зажжённые факелы и подобие большого очага. На вертеле жарился лесной кабан, убитый кентавром. Все потомки мудрого Хирона – бессмертного прародителя кентавров были отличными охотниками, используя лук и стрелы, копья и дубины они добывали себе пропитание. Так же кентавры знали толк в хороших винах. Их пиршества проходили с большим размахом. К сожалению, многие кентавры имели склонность к пьянству и, захмелев, быстро впадали в буйство. И только мудрый Хирон и доброжелательный Фол отличались от своих собратьев.

Фол усадил гостя на почётное место и, сняв зажаренного кабана с вертела, предложил Гераклу разделить с ним трапезу. Не пожалел Фол для гостя и самого лучшего вина. Поставив на стол большой сосуд с вином, Фол похвастал:

– Такого вина, ты ещё не пробовал! Этот священный сосуд был подарен нам самим Дионисом – богом виноделия!

Наполнив чаши, гостеприимный кентавр протянул дивное вино Гераклу. Пригубив ароматный напиток, Геракл согласился с Фолом, что вино, действительно божественное.

За обильной трапезой время летело незаметно. Геракл и Фол вели неспешную беседу. Фола интересовали искусно выполненные доспехи Геракла, а Геракл расспрашивал кентавра о мудром Хироне. В очередной раз, подняв чашу с ви-

ном, герой спросил:

– Скажи мне, Фол, далеко ли отсюда живёт Хирон? Я хотел бы как-нибудь навестить его и послушать его мудрых наставлений!

Фол радостно воскликнул:

– Хирон живёт недалеко отсюда, в одинокой пещере. И я мог бы проводить тебя к нему!

Но не успел Фол договорить, как послышался топот копыт и громкое ржание. Это собратья кентавра, почувствовав божественное благоухание священного вина, устремились к пещере Фола. Когда же кентавры увидели, что Фол угощает этим вином человека, то пришли в неописуемую ярость. С пеной у рта, разгневанные кентавры кричали:

– Как ты посмел открыть священный сосуд, подарок самого Диониса! Это драгоценное питьё – достояние всей общины! Даже Мудрый Хирон не поступил бы так! Мы убьём и тебя и этого ничтожного человечешку!

Тогда Фол воскликнул:

– Мудрый Хирон учил всегда чтить законы гостеприимства! А по этим законам гостю нужно предлагать только самое лучшее! Если вы не верите мне, то позовите сюда самого Хирона и пусть он нас рассудит!

Кентавры зашумели, одни вставали на дыбы от возмущения, другие гневно били копытом не желая слушать оправданий Фола, третьи кричали:

– Хирона сюда! Нужно позвать Хирона, пусть он рассу-

дит!

В результате кто-то из табуна поскакал за Хироном. Но напряжение только нарастало.

Геракл быстро поднялся на ноги и, взяв лук и стрелы, приготовился дать отпор обезумевшим кентаврам, если потребуется.

Кентавры, увидев у Геракла лук, стали поднимать с земли обломки скальной породы. У многих в руках замелькали копья. Ожидание затянулось. Фол пытался сдерживать гневных собратьев так долго, как только мог. Но, не смотря на его старания, один из кентавров не выдержал и, безумно вращая глазами, швырнул в Геракла камень, не дождавшись Хирона. Не успел герой от него увернуться, как уже целый град камней посыпался на него и Фола. С диким ржанием, обезумевшие от злости кентавры стали забрасывать огромными камнями хозяина и гостя этой пещеры.

Гераклу ничего не оставалось делать, как защищаться. Уворачиваясь от камней, он стал натягивать свой лук и пускать смертоносные стрелы, пропитанные ядовитой кровью Лернейской гидры, в злобных кентавров. Полулюди-полукозни, сраженные стрелой Геракла падали замертво, но на смену им тот час становились другие. Отчаянная битва была в самом разгаре, когда послышался грозный голос Хирона:

– Остановитесь!

Но в пылу ярости, не все кентавры расслышали этот приказ, и огромные камни продолжали лететь в Геракла. И сно-

ва смертоносная стрела просвистела в воздухе. Отталкивая, своих обезумевших собратьев, Хирон направлялся к входу в пещеру Фола, и стрела, которая предназначалась другому, пронзила мудрого кентавра. Острая боль пронзила Хирона, издав громкий вопль, он опустился на землю. Кентавры остановились, и большинство из оставшихся в живых обратились в бегство. Так битва с кентаврами была окончена.

Геракл подошёл к Хирону и, склонив перед ним голову, горестно произнёс:

– Я стремился увидеть тебя, мудрый Хирон, я так жаждал впитать твою мудрость! Но вместо того, чтобы выразить тебе моё почтение, я принёс тебе страшные муки.

Кентавр поднял свою седую голову и произнёс:

– Ты стал моим невольным убийцей, но я не виню тебя, Геракл! Иди с миром.

Ужасная боль вновь пронзила его тело, это яд Лернейской гидры причинял ему невыносимые страдания. Тогда кентавр поднял голову к небесам и взмолился:

– Великий Зевс, услышь, меня! Я прошу у тебя сегодня о том, чтобы ты забрал у меня свой великий дар бессмертия. А взамен того, что я добровольно отказываюсь от него, прошу тебя, Громовержец, освободи безвинно страдающего Прометея!

Мольба Хирона достигла высот Олимпа, и Зевс исполнил его просьбу.

Блаженно вздохнув, Хирон покинул этот мир. Геракл и

Фол перенесли тело умершего кентавра в пещеру. Фол с горечью в сердце вынул ядовитую стрелу из тела Хирона, но при этом нечаянно оцарапал себе палец. Смертоносный яд Лернейской гидры попал в его кровь, и Фол, не успев вымолвить и слова, упал замертво.

Слёзы застилали глаза Геракла, когда он, решив устроить в пещере Фола захоронение, заваливал её огромными камнями. Горько оплакивая мудрого Хирона и гостеприимного Фола, Геракл отправился на поиски логова Эриманфского вепря.

Долго поднимался герой в гору. Склон горы Эриманф порос густыми непроходимыми лесами. Вековые деревья, качая ветвями, преграждали путь к логову свирепого зверя. Пробираясь сквозь чащу, Геракл наконец, разглядел на деревьях следы огромных клыков вепря. Эти следы и привели его к логову.

Вепрь, почуяв человека, высунул голову из своего лежбища. Увидев Геракла, он завизжал и огромная туша, размером с быка, яростно бросилась на героя. Кровью налитые звериные глаза, невероятных размеров клыки, всё это представляло собой жуткое зрелище. Таких огромных загнутых кверху клыков, как у этого дикого кабана, Геракл ещё не видел. Но храбрость не оставила его и он стал отбиваться от разъяренного животного мечом, закрываясь от мощных клыков своим медным щитом. Но удары меча, не могли причинить вреда свирепому зверю. Шкура вепря была удивитель-

но толстой и надёжно защищала его. Уходя от бешеного напора зверя, Геракл запрыгнул на широкое в обхвате дерево. А Эриманфский вепрь с пеной у рта, бросился за ним и стал крушить ствол своими огромными клыками. Герой понял: ловить вепря в непроходимой чаще было делом бессмысленным. Нужно было выгнать его отсюда. Лучом света озарила Геракла счастливая мысль. Повернув свой щит так, чтобы отражение яркого солнечного света ударило вепрю в глаза, Геракл принялся оглушительно бить по щиту. Яркий свет и громкий звук сделали своё дело – кабан в испуге бросился прочь. Тогда Геракл, продолжая звонко стучать и громогласно кричать, погнал его всё дальше и дальше к покрытой вечными снегами вершине Эриманфской горы. Там тяжеловесный кабан провалился в глубокий сугроб и, отчаянно стараясь выбраться, только ещё больше зарывался в снег. Гераклу оставалось лишь связать вепря и, взвалив его на спину, вернуться в Аргос.

Жители Микен с радостными криками приветствовали своего героя, нёсшего на плечах тушу Эриманфского вепря. А трусливый Эврисфей, слышав издали рёв свирепого зверя, не стал даже смотреть на добычу Геракла. От страха он забился в бронзовый пифос. Этот большой сосуд был вкопан в землю и служил слугам для воды. Они были немало удивлены, обнаружив там дрожащего царя, но он никак не хотел покидать своего «убежища».

Геракл же, не зная, что дальше делать с вепрем, раз царь

его не принял, решил зажарить животное. И огромный Эриманфский вепрь послужил угощением для микенского народа.

Пятый подвиг Геракла. Стимфальские птицы

Долго мучился Эврисфей, слыша, как народ прославляет подвиги Геракла. Ничто не радовало его ни пиры, ни увеселения, потому что не знал Аргосский царь, что поручить Гераклу, чтобы он не исполнил приказ, а лучше бы и вовсе погиб. И вот, в одну из ночей, когда царь измученный собственной завистью заснул перед рассветом, вновь Гера спустилась к нему с небес. Во сне богиня посоветовала Эврисфею послать Геракла к городу Стимфал, где неподалёку у озера гнездились ужасные птицы, наводящие страх на всю округу. Пробудившись, Эврисфей подумал: «И почему подобная мысль раньше не пришла мне в голову»? Ведь царю уже доводилось слышать об этих птицах с медными клювами и когтями, которыми они с лёгкостью разрывали жертву. Слышал он и о том, что опереньем Стимфалийским птицам служили не простые, а острые, как стрелы бронзовые перья. Стоило этим птицам взлететь, как их перья сыпались смертоносным дождём. И горе тому, кто в этот момент оказывался поблизости. Эти перья могли пронзить насквозь! Быстро расплодившись, ужасные птицы уничтожили все поля и скот благодатного края. Убивая даже пастухов и земледельцев, Стимфалиды не гнушались питаться их мясом. Вспомнив обо всём, что он ему рассказывали об этих птицах, Эв-

рисфей улыбаясь недоброй улыбкой, сказал сам себе:

– Истребить всех Стимфалийских птиц будет Гераклу не под силу! Не один смертный с этим не справится!

Важно выйдя из своих покоев, царь Аргоса велел позвать к себе Копрея. Когда же тот явился, Эврисфей сказал:

– Поспешి к Гераклу и передай ему, чтобы он немедленно отправлялся на охоту к городу Стимфал. И пусть не смеет возвращаться к стенам Микен, пока не истребит всех Стимфалийских птиц!

Геракл тем временем никак не мог отойти от потрясения после битвы с кентаврами, переживая, что это он стал виновником кончины Хирона. И хотя мудрый кентавр перед добровольным уходом в мир иной снял с него вину, за неумышленное убийство, горестные мысли не покидали героя. Сидя у себя дома, он часто задавал себе вопрос: «В чём смысл жизни»? Преданный ему друг и племянник Иолай пытался развеять грусть Геракла, но это ему не удалось. И вот в один из дней, когда Геракл и Иолай рассуждали о смысле жизни, явился Копрей с новым повелением от Эврисфея. Выслушав царский приказ и дождавшись, когда посланник Эврисфея удалится, Геракл сказал:

– Приходилось мне слышать об этих птичках. Это птицы самого бога войны – Ареса. Не думаю, что эта охота будет из приятных! Но знаешь, Иолай, почему-то мне кажется, что не только Стимфалид мне стоит опасаться, отправляясь на этот подвиг.

Тогда Иолай сказал ему в ответ:

– А мне почему-то кажется, что тебе стоит взять меня с собой!

Недолгими были их сборы, взяв с собой, лук и стрелы, а также неуязвимую шкуру Немейского льва Геракл и Иолай вновь отправились в Аркадию, где поблизости от Стимфала обитали ужасные птицы.

На этот раз путь их был недолгим, легко преодолев за два дня расстояние от Аргоса до окрестностей Стимфала, Геракл и его племянник Иолай подошли к пустынному берегу Стимфальского озера. Старые деревья стояли на берегу. Сев под одно из них путники стали высматривать Стимфалид. Но взгляд их невольно обращался к застывшим водам озера. Тёмно-серые тяжёлые, словно свинцовые тучи нависли над водной гладью, и от этого озеро было мрачного цвета. Уныние и тоска вдруг стали одолевать путников. Как будто неведомая рука отнимала у них всю волю к жизни. Почувствовав неладное, Геракл произнёс:

– От этого места веет могильным холодом, мне кажется, что воздух наполнен затхлым запахом царства мёртвых.

– Мне тоже трудно дышать, и тело не повинуется мне, – прошептал Иолай.

Геракл попытался встать, но смертельный сон стал одолевать и его. Тогда герой взмолился:

– О, великий Зевс! Позволь мне умереть не такой жалкой смертью!

И Зевс услышал молитву любимого сына, он разогнал мрачные тучи, наполненные мглой из преисподни, которые наслала коварная Гера.

Но не успел Геракл вдохнуть полной грудью свежего воздуха, как с неба посыпался град из смертоносных бронзовых перьев Стимфалийских птиц. Быстро накрыв себя и Иолая шкурой Немейского льва, Геракл и его племянник чудом избежали гибели. Промедли герой хоть мгновение, острые как стрелы перья пронзили бы их насквозь. Когда птичья стая, покружив над ними, полетела к ближайшей роще, Геракл натянул лук и выстрелил в крайнюю птицу. Но стрела, достигнув цели, не причинила птице вреда, так как бронзовое оперение служило Стимфалидам надёжной бронёй. Огорчённый этим Геракл, сказал Иолаю:

– Эта охота будет сложнее, чем я думал. Давай постараемся подобраться поближе к гнёздам Стимфалид и проследить за этими птицами. Должны же быть у них уязвимые места!

Несколько дней провели Геракл и Иолай, затаившись в ветвях раскидистого дуба. За это время они достаточно изучили повадки чудовищных птиц. Узнал Геракл и о том, что подстрелить Стимфалийскую птицу возможно лишь тогда, когда она сбросит свои бронзовые перья, а новые ещё не отрастит. Но как заставить огромную стаю крылатых чудовищ разом сбросить свои бронзовые перья? Думали об этом Геракл и Иолай, но придумать так ничего и не смогли. И тогда на помощь Гераклу пришла богиня Афина. Божествен-

ная наставница героя подарила ему два медных тимпана, которые выковал искусный кузнец Гефест. При ударе медные тимпаны издавали такой оглушительный звон, что могли напугать кого угодно. Поблагодарив богиню за помощь, Геракл стал громко бить в медные тимпаны. Оглушительный звон, подхваченный и умноженный эхом, поднял в воздух тучи перепуганных Стимфальских птиц. Оставив свои гнёзда, они в ужасе взмыли над рощей. Беспорядочно метаясь от рощи к озеру, птицы роняли свои смертоносные перья. А Геракл, накрывшись неуязвимой шкурой Немейского льва, всё звонче бил в тимпаны.

Когда же град из бронзовых перьев птиц начал стихать, Геракл взял свой лук и принялся стрелять по уязвимым теперь чудовищным птицам. Пронзённые его, не знающими промаха стрелами, Стимфалиды стали одна за другой падать в холодные воды озера и на его каменистый берег. Поразить всех Стимфалийских птиц было невозможно, так как их развелось великое множество. Но к счастью большая часть птиц, обезумевших от оглушительного звона тимпанов, устремилась прочь от своих насиженных мест. Поднявшись выше облаков, Стимфалиды покинули Аркадию и полетели к берегам Эвксинского Понта, чтобы больше никогда не вернуться обратно.

Геракл подобрал пару мёртвых Стимфалийских птиц, чтобы показать их трусливому Эврисфею и вместе с Иолоем направился в Аргос. Воодушевлённый тем, что с порож-

дениями чудовищ на Пелопоннесе покончено, Геракл вошёл в Микены. Народ ликовал, встречая своего героя. И только царь Эврисфей был чернее тучи, ведь Геракл вновь выполнил его непосильный приказ.

Шестой подвиг Геракла.

Авгиевы конюшни

Слава Геракла росла день ото дня. В каждом городе Эллады люди с восхищением говорили о великих подвигах, совершённых героем. И даже за пределами Пелопоннеса люди прославляли отважного Геракла. Всё это было причиной ежедневных терзаний царя Аргоса. Ведь чем больше прославляли Геракла, тем более ничтожным чувствовал себя Эврисфей. Каждую ночь он молил Геру о том, чтобы богиня посоветовала ему, как погубить прославленного героя. Но Гера не спешила являться во сне Эврисфею, и от этого каждое утро царь просыпался ещё мрачнее прежнего.

Тем временем, Гера не зная какие ещё козни придумать для Геракла, решила обратиться к хитроумному богу Гермесу, чтобы он посоветовал какое-нибудь невыполнимое для Геракла дело. Польщённый просьбой Геры, Гермес, проявив свою отличную смекалку, воскликнул:

– Мой совет может показаться тебе неожиданным, Гера, но ведь ты ищешь для Геракла дело, которое окажется ему не под силу? Так вот, наш герой искусно владеет мечом и копьём, да и в стрельбе из лука ему тоже нет равных соперников, но насколько ловко он сможет управляться с обычной лопатой?

Гера, внимательно слушавшая Гермеса, удивлённо изо-

гнула бровь и спросила:

– И кого же ему нужно убить лопатой?

Тут Гермес лукаво улыбнулся и сказал:

– Да в том, то и дело, что в этот раз никого убивать не надо! Я посоветовал бы тебе, великая богиня, отправить Геракла вычистить Авгиевы конюшни! Смрад от застоявшегося в них навоза доходит даже до небес! Ведь сын Гелиоса – Авгий ни разу, за многие годы не удосужился почистить свои конюшни.

Радость промелькнула в глазах Геры, ведь, действительно, вычистить горы навоза из огромных конюшен Авгия было делом безнадёжным! Поблагодарив Гермеса, она той же ночью оставила Олимп и явилась во сне к Эврисфею и указала ему, куда послать Геракла, чтобы обесславить его.

Слуги давно не видели царя Аргоса в таком прекрасном расположении духа. Он поднялся на заре и ходил по комнате, напевая. Блаженная улыбка то и дело озаряла его лицо. А дело было в том, что Эврисфей представлял себе, каково будет Гераклу окунуться в прямом смысле этого слова в эту грязную работу. Ни минуты не сомневаясь в том, что герою на этот раз не справиться с приказом, царь Аргоса отправил Копрея к Гераклу со своим новым повелением.

Геракл, долго пребывая в праздности, даже обрадовался приходу царского глашатая. Герой жаждал отправиться на новые подвиги и этим заслужить прощение богов. Но он даже не предполагал, что на этот раз потребует от него Эври-

сфей.

Копрей, не глядя в глаза Гераклу, произнёс:

– Царь Аргоса приказывает тебе, Геракл, отправиться в Элиду и там, за один день вычистить конюшни царя Авгия.

Копрей уже покинул его дом, а пораженный новым повелением Геракл, так и стоял в недоумении. Он поднял голову к небу и мысленно вопрошал:

– Неужели боги наградили меня такой необычайной силой, для того чтобы чистить навоз? Разве это достойное занятие для героя?

И тут, словно отвечая на его немой вопрос, появилась мудрая Афина и сказала:

– Если ты очистишь Авгиевы конюшни за день, то совершишь не менее славный подвиг, чем твои прежние подвиги. Ведь такое безнадежное дело под силу только настоящему герою! К тому же, выполнив приказ Эврисфея, ты избавишь всю Элладу от этого ужасного зловония!

Геракл выслушал мудрые слова Афины и безропотно отправился к царю Авгию.

Владея неисчислимым количеством лошадей и быков, царь Авгий был богатейшим царём на всём Пелопоннесе. Он очень гордился своим достоянием и боялся его потерять. Целыми днями он занимался только тем, что пересчитывал своё огромное поголовье скота. Но пересчитать всех лошадей и быков ему никогда не удавалось, потому что животные не желали стоять на месте. Сбиваясь со счёта, Авгий начинал

считать сначала снова и снова. И как ни странно ужасный запах, доносившийся от заполненных навозом конюшен, ничуть ему не досаждал. И только увидев, что его драгоценная скотина начала буквально тонуть в навозе, он задумался о том, что пора бы, наверное, почистить стойла.

Геракл, добравшись в Элиду, сразу же направился к конюшням. Конюшни располагались в зелёной долине. Стремительная река Алфей, берущая своё начало в горах, протекала неподалёку от них. Заглянув в конюшни, Геракл даже присвистнул, а потом сказал сам себе:

– Чтобы вычистить лопатой скопившиеся здесь нечистоты, понадобится не одна человеческая жизнь!

Но потом его взор вновь обратился к бурной реке, и счастливая догадка ослепительной молнией мелькнула в его голове. Уверенным шагом Геракл направился к Авгию, который, как обычно пересчитывал свой скот. Представившись, герой заявил, что может за один день очистить конюшни Авгия, если только пастухи выгонят оттуда всех быков и лошадей.

Царь, услышав слова Геракла, громко захохотал, а затем воскликнул:

– Если ты очистишь мои конюшни за один день, я отдам тебе десятую часть своего скота! А потом опять рассмеялся. В душе Авгий был уверен, что Геракл просто хвастает. Если бы царь хоть немного верил, что возможно сделать то, что пообещал ему герой, то никогда бы такое не предложил. Слуги и пастухи, находившиеся поблизости, стали перешёп-

тываться и тоже прыснули от смеха. Но Геракл невозмутимо стоял и не обращал внимания на насмешки.

С первыми лучами солнца Геракл принялся за работу. И пока пастухи, скотоводы выгоняли из грязных конюшен быков и лошадей, он ловко орудовал топором. Вначале он сломал с двух сторон высокую и прочную изгородь, окружающую конюшни. Затем из неё и срубленных им деревьев Геракл соорудил запруду на реке Алфей. Закончив это, Геракл взялся за лопату и прокопал глубокую канаву к самым конюшням.

А царь Авгий и множество его слуг столпились неподалёку на деревянном помосте, с которого обычно Авгий пересчитывал поголовье своего скота, и насмехались над Гераклом.

Солнце уже клонилось к западу, когда Геракл закончил последние приготовления. Как раз в это время бурлящие воды Алфея поднялись до самого верха запруды и стремительно хлынули по канаве вырытой Гераклом. Сметая всё на своём пути, бурный водный поток, вынес весь навоз в долину. И то, что люди не смогли бы сделать и за год, река сделала за считанные минуты. Геракл не стал предупреждать насмешливых зрителей о возможных последствиях. И вот теперь сам Авгий и его прислужники, не успевшие вовремя уйти со своего места подальше, были с головы до ног обрызганы навозом. Посрамлённый царь, не пожелал выполнять своё обещание, и не отдал десятую часть своего скота герою, несмотря

на то, что Геракл за один день вычистил его конюшни.

Решив не тратить время на скупого царя, Геракл вернул реку Алфей в её прежнее русло и отправился в Аргос, чтобы доложить Эврисфею о выполнении очередного приказа.

Седьмой подвиг Геракла. Критский бык

Шесть славных подвигов совершил Геракл, проявляя свою силу, выносливость, ловкость и смекалку. Народ прославлял его, а трусливый Эврисфей боялся и завидовал ему больше прежнего. Трусливый царь всей душой жаждал гибели и позора славного героя. Но как это сделать, если все чудовища в Элладе истреблены и Авгиевы конюшни вычищены? Долго терзался Эврисфей, но ничего кроме глупых мыслей ему в голову не приходило. И вот однажды услышал он удивительный рассказ приезжего торговца. В те времена некоторые богатые торговцы плавали на своих кораблях по морю, привозя из дальних стран различные диковинные товары. Один из них и поведал Аргосскому царю о Критском быке:

— Далеко отсюда, на другом конце синего моря процветает богатый остров под названием Крит. Правит этим прекрасным островом могущественный царь Минос. Этот гордый царь не боится ни людей, ни богов. Однажды на берег его острова из моря вышел прекрасный тучный бык. Этого быка бог морей Посейдон послал к Миносу, чтобы царь совершил жертвоприношение богам. Но увидев превосходного быка, Минос не захотел приносить его в жертву и оставил посланника Посейдона себе. Вместо него царь заколол дру-

того быка из своего стада. Но Посейдон распознал обман и страшно разгневался. На море начался шторм, и огромные волны, вздымаясь до небес, стали с силой обрушиваться на остров. Но помимо этого, охваченный гневом Посейдон наслал бешенство на своего прекрасного быка. Обезумевшее животное с диким рёвом вырвалось из своего стойла, и помчалось прочь, яростно сокрушая всё на своём пути.

Как только страшный шторм утих, мы направили свои корабли подальше от берегов Крита, опасаясь гнева Посейдона. Но бешеный Критский бык до сих пор бродит по острову, калеча и убивая людей, тем самым вселяя страх в сердца всех островитян. Ведь среди них нет храброго героя, который мог бы совладать с этим разъярённым животным.

Услышав последние слова торговца, Эврисфей чуть не подпрыгнул от радости. «Вот, что я поручу выполнить Гераклу»! – злорадно подумал царь, – «А чтобы усложнить ему задачу, велю ему привезти Критского быка живым ко мне! Ведь не один корабельщик в здравом уме не возьмётся перевозить бешеного быка на своём корабле»!

Когда Копрей в очередной раз переступил порог дома Геракла, герою стало интересно, что после Авгиевых конюшен прикажет ему трусливый Аргосский царь?

Царский глашатай тем временем огласил новое повеление Эврисфея:

– Царь Аргоса приказывает тебе, Геракл отправиться на остров Крит, чтобы укротить обезумевшего Критского быка

и доставить его живым в Арголиду на скотный двор царя.

Выслушав Копрея, Геракл тут же снарядился для нового подвига и вместе с финикийскими мореплавателями отправился к далёким берегам острова Крит.

Наслушавшись во время морского путешествия о красоте и богатстве Крита, Геракл, ступая на заброшенный пустынный берег этого острова, был немало разочарован. Поля находились в запустении, дороги поросли высокой травой, безлюдные деревни поражали своей разрухой. А всё потому, что жители острова боялись разъярённого быка, бросающегося на любого человека или скотину, которая попадётся ему на глаза. Бык вытоптал многие поля и своими крутыми рогами и сильными копытами покалечил множество народу и скота.

Когда же Геракл, наконец, сам увидел грозного Критского быка, свирепо раздувающего ноздри и бьющего копытом, то храбрость не покинула его. Смело вышел навстречу бешеному животному герой. И как только бык с диким рёвом бросился на него, Геракл побежал навстречу и, оттолкнувшись ногами от земли, подпрыгнул а, затем перевернувшись в воздухе над головой быка, оседлал его. Обезумевшее животное старалось скинуть седока, но Геракл, крепко обмотал цепью его крутые рога, а сильными ногами сжал его бока. Бык долго сопротивлялся, но его усилия оказались напрасными и, выбившись из сил, он покорился герою. Сидя верхом на Критском быке, Геракл направился к берегу моря. Островитяне стали выходить из своих убежищ и прославлять

храброго укротителя.

Понимая, что мореплаватели не захотят взять на борт бешеное животное, Геракл решил, пересечь море вплавь на быке. Как ни странно бык, войдя в воду, стал смиренным и покладистым. Спокойно добравшись до берегов Пелопоннеса, герой, сидя на быке, направился к скотному двору Эврисфея. И бык покорно шёл всю дорогу направляемый рукой седока, и даже дал загнать себя в стойло. Но когда Геракл, исполнив приказ царя, отправился отдыхать, бык вновь пришёл в бешенство и, сметая всё на своём пути, вырвался на свободу.

Много бед натворил Критский бык, бродя по Пелопоннесу, пока другой прославленный герой по имени Тесей, не поймал его.

Восьмой подвиг Геракла. Кони Диомеда

После того как Геракл совершил свой седьмой подвиг, Эврисфей стал вновь искать для героя опасное и сложное задание, в надежде на то, что Геракл с ним не справится и слава его померкнет. И так как во всей Элладе подходящих дел для героя не осталось, царь Аргоса стал прислушиваться к рассказам иноземцев.

В те далёкие времена ворота Микен были радушно открыты для многих: и для странствующих торговцев, и для паломников, посещающих храмы богов, и даже для обездоленных скитальцев, которые искали пристанища в богатом и славном городе Арголиды.

Однажды в город пришёл усталый путник в оборванной одежде и весь израненный. Стража у ворот заинтересовалась, откуда он и зачем направляется в Микены. Печальным был рассказ незнакомца. Выслушав его, стражники сообщили об этом царю. И тогда Эврисфей пожелал услышать историю бедняги лично. Представ перед царём, израненный путник тяжело вздохнул и начал свой рассказ:

— Наш торговый корабль направлялся к северным землям, когда внезапно налетевший ураган понёс его к прибрежным скалам Фракии. Разбившись об острые скалы, корабль начал тонуть и не всем людям удалось тогда спастись. Но те, кто

выбрался на берег, впоследствии позавидовали утонувшим собратьям, потому что их ждала участь намного ужаснее.

Незнакомец на мгновение замолчал, а затем продолжил:

– Не успели мы выбраться на берег, как нас окружили вооружённые фракийские воины. Угрожая острыми копьями, они повели нас вдоль скалистого берега. Через какое-то время впереди показалось огороженное высоким забором каменное строение. И так как оттуда доносилось конское ржание, мы решили, что нас ведут на конюшню, чтобы мы ухаживали за лошадьми. Но мы горько ошибались! По приказу жестокого царя Диомеда, нас бросили на съедение его ужасным коням. Ведь эти кони не ели ни овса, ни свежескошенной травы, они питались исключительно человеческим мясом! Когда нас втолкнули в эту адскую конюшню, кони яростно набросились на нас, лягая копытами и вцепляясь своими зубами мертвой хваткой. Израненный, я сумел выползти из этого страшного места, когда слуги Диомеда поили насытившихся коней.

Эврисфей, слушал рассказ, жадно впитывая каждое слово, и чем больше страшных подробностей рассказывал несчастный странник, тем ярче становился блеск глаз царя Аргоса.

Выслушав эту жуткую историю, царь даже пожаловал бедняге немного денег. Но не доброта была причиной щедрости Эврисфея, а злорадство от мысли, что Геракла можно отправить к этим коням-людоедам.

Позвав к себе Копрея, царь сказал:

– Поспеши к Гераклу и передай ему моё новое повеление: он должен отправиться во Фракию и доставить в мои конюшни четвёрку лучших коней Диомеда!

Услышав новый приказ царя, Геракл воскликнул:

– Я что разбойник или вор, чтобы выполнять подобные приказы?

Тогда Копрей сказал:

– Я слышал, что царь Диомед кормит этих коней человеческим мясом, так что пресечь это кошунство – достойное задание для героя.

Геракл, услышав это, больше не стал возражать и стал собираться на подвиг.

Продуваемый северными ветрами, долго плыл Геракл во Фракию. Подплывая к коварным скалистым берегам, корабль чуть было не потерпел крушение. А на высоком берегу уже стояли вооруженные воины Диомеда. Как стервятники выжидают добычу, так и они оглядывали берег в поисках несчастных, которые послужили бы пищей для коней-людоедов. Завидев могучую фигуру Геракла, направляющегося к ним, фракийцы набросились на него и попытались связать. Но с лёгкостью раскидав в разные стороны воинов Диомеда, Геракл велел одному из них проводить его в царский дворец.

Войдя во дворец, Геракл сказал Диомеду:

– Я прибыл сюда, чтобы забрать твоих коней и доставить их в конюшни царя Аргоса Эврисфея. Но главное, зачем я

явился в твой дворец, это чтобы положить конец злу, которое ты вершишь своими руками Диомед!

Диомед даже покраснел от гнева и возмущения: мало того, что этот наглец, вознамерился забрать у него его бесподобную четвёрку лихих скакунов, так ещё он посмел угрожать ему!

Царь вскочил и закричал:

– Да как ты смеешь говорить мне подобное! Я сейчас же прикажу скормить тебя своим коням! Стража, хватайте этого наглеца!

Но Гераклом овладел праведный гнев, и сила его возросла в несколько раз. Он яростно крушил врагов свое тяжёлой дубиной. Вскоре половина войска Диомеда лежало на полу, а вторая половина в страхе спасалась бегством. Сам же Диомед, задыхаясь от злости, побежал к своей ужасной конюшне. Он хотел выпустить коней-людоедов, чтобы они погубили Геракла. Но как только кони почувствовали свободу, они тот час набросились на своего хозяина. И Диомеда постигла та же ужасная участь, что и его несчастных жертв.

А Геракл оглушил своей дубиной одного за другим всех коней Диомеда и, сковав их ноги цепями, погрузил на корабль. Он с радостью убил бы проклятых созданий, но тогда приказ Эврисфея оказался бы не выполнен.

Достигнув родных берегов, Геракл благополучно доставил коней Диомеда в Микены и выполнил царский приказ. Но стоило Эврисфею лишь издали взглянуть на этих коней

с кровавой пеной у рта, как колени его задрожали, и он тотчас приказал отправить коней подальше от Аргоса – в Ликейские горы. Отпущенные на свободу кони недолго бегали по горам, вскоре их растерзали стаи голодных волков.

Девятый подвиг Геракла.

Геракл у амазонок

Эврисфей ходил мрачнее тучи, потому что слава Геракла затмевала ему солнце. Злоба и зависть не давали ему покоя. И лишь одно создание в этом мире могло на немного отвлечь царя от мрачных мыслей – это была его малолетняя дочь Адметта. Эврисфей души не чаял в этой девочке, и все её желания исполнялись беспрекословно. Стоило Адметте что-либо захотеть, как эта прихоть тотчас обретала форму царского приказа.

И вот однажды девочка услышала от своей няни рассказ об амазонках.

– Далеко на востоке, там, где река Фермодонт впадает в Эвксинский Понт, – начала свой рассказ няня, – стоит удивительный город Фемескира. В этом городе живут прекрасные и воинственные женщины – амазонки. Они с детства учатся сидеть в седле и искусно владеть оружием. И горе тем врагам, которые посмеют напасть на амазонок! Ещё никому не удавалось их покорить ни силой, ни хитростью. Гордые воительницы презирают мужчин и не позволяют им жить в Фемескире. А правит амазонками прекрасная царица Ипполита. У царицы есть кожаный пояс – подарок самого бога войны Ареса, и она носит его как знак власти над всем воинственным племенем. Поговаривают, что именно пояс Иппо-

литы помогает амазонкам оставаться непобедимыми.

Выслушав рассказ няни, Адметта тотчас захотела заполнить удивительный пояс Ипполиты и направилась к своему царственному отцу.

Когда Эврисфей увидел входящую в его покои дочь, его лицо сразу просветлело. Адметта подошла к отцу и, ласково обняв его, сказала:

– Отец! Сегодня я услышала о чудесном поясе царицы амазонок Ипполиты. Мне тоже хочется быть такой же непобедимой как она! Я хочу получить её пояс!

И Эврисфей, недолго думая, велел передать Гераклу, чтобы он немедленно отправлялся за поясом Ипполиты.

Когда Копрей передал новое повеление царя Аргоса, Геракл воскликнул:

– Эврисфей посылает меня сражаться с амазонками? Только трусы воюют с женщинами!

Тогда Копрей сказал ему в ответ:

– Амазонки – племя никогда не знавшее поражений. Ни одному войску не удавалось одолеть этих гордых воительниц. Не думай, что так легко ты получишь пояс Ипполиты!

Геракл только пожал плечам и стал собираться в дальний путь.

Снарядив корабль и взяв с собой небольшой отряд верных друзей, среди которых были Иолай и Тесей, Геракл отправился к амазонкам. Долго плыли они, пересекая воды Серединного моря. А достигнув его восточных берегов и минуя

два узких пролива, поплыли по Эвксинскому Понту на восток. Войдя в клубящееся паром, горячее устье реки Фермодонт, Геракл и его друзья, наконец, достигли берегов Фемоскиры.

Высадившись на берег, и разбив лагерь, мужчины стали готовиться к возможной атаке амазонок. И вскоре из ворот города показалась группа всадниц. Впереди всех на гнедом скакуне, одетая в короткий хитон, перехваченный простым кожаным поясом, гордо восседала в седле сама Ипполита. Геракл был удивлён тем, что воительницы нападать не собирались.

Приблизившись к лагерю Геракла, царица поприветствовала гостей и спросила, зачем они пожаловали в Фемискиру.

Геракл не стал хитрить и ответил:

– Прислал меня к тебе царь Аргоса Эврисфей. И велел он привезти ему твой пояс, Ипполита.

На это царица амазонок сказала:

– Твоя слава опережает тебя, Геракл! Мне известно о твоих прошлых подвигах. В знак уважения я подарю тебе свой пояс, и нам не придётся проливать из-за него кровь!

С этими словами Ипполита стала снимать свой пояс, чтобы отдать его Гераклу. Но в этот момент Гера, которая спустилась с небес и приняла облик амазонки, громко воскликнула:

– Это ложь! Не верь его словам Ипполита, он приплыл сюда с отрядом, чтобы покорить нас, а тебя взять в плен и

сделать рабыней своего царя!

Другие амазонки, услышав речь подруги, схватились за оружие. Протрубил рог, призывающий к атаке, и из ворот города хлынула стремительным потоком конница. Мирные переговоры были окончены, и началось кровопролитная битва. Со всех сторон на воинов полетели стрелы лучниц. Гераклу и его спутникам ничего не оставалось делать, как, проклиная в душе Эврисфея, поднять оружие и сражаться с амазонками.

Храбро сражались воительницы, предпочитая поражению – смерть. Погибла стремительная, как вихрь Аэлла, а за ней и непобедимая Протоя. Пронзённая стрелой, пала в бою и царица Ипполита. Геракл, снимая с неё пояс, с горечью произнёс:

– Клянусь богами, я не желал твоей смерти, Ипполита.

Увидев, что царица пала, а её пояс в руках у Геракла, амазонки отступили. А Герой, получив то, зачем его послал Эврисфей, вместе со своими спутниками отправился обратно в Арголиду.

Преодолев долгий путь, Геракл вернулся в Микены. Он передал пояс Ипполиты царю, но радости от совершённого подвига не испытывал. Тем не менее, народ радостно приветствовал и прославлял победителя не знающих поражения амазонок.

Получив желанный пояс, Адметта быстро разочаровалась в подарке. Ничем не украшенный простой кожаный пояс не вызвал у неё ни радости, ни почтения к его бывшей облада-

тельнице. Адметта вскоре забросила его, и он бесследно исчез. Может это богиня Гера взяла его себе, а может, и сам бог войны Арес забрал свой пояс у недостойных обладателей.

Десятый подвиг Геракла. Стадо Гериона

Царь Аргоса долго размышлял над тем, куда бы ему ещё послать Геракла, но так ничего и не придумал. И вот однажды ночью, когда Эврисфей уже перестал надеяться на помощь богини Геры, она вновь явилась к нему во сне. Богиня посоветовала трусливому царю отправить Геракла далеко на запад, где среди волн бескрайнего западного океана лежит остров Эрифия. На этом зелёном острове огромный трёхголовый великан Герион пасёт стадо своих багряных, как закат коров.

– Прикажи Гераклу привести это стадо в Микены, – говорила Гера, – преодолеть такой длинный путь через моря и дальние страны со стадом коров – невыполнимая задача даже для Геракла!

Проснувшись, Эврисфей тотчас послал Копрея к Гераклу с соответствующим приказом. И Гераклу пришлось вновь подчиниться царю и отправиться в долгое и опасное путешествие.

Много дней и ночей шёл Геракл на запад, через реки и горы, минуя разные страны. И вот, наконец, подошёл он к краю земли, где за высокими гранитными горами простирался западный океан. Не желая обходить горы, Геракл раздвинул две огромные скалы, и тот час океанские воды хлынули

в образовавшийся пролив, который сейчас зовётся Гибралтарским проливом. А скалы на берегах называют «Геракловы столбы».

Бескрайний океан открылся взору Геракла, синяя гладь моря сливалась на горизонте с синевой неба. Где-то там, далеко в океане лежал заветный остров Эрифия. Но как до него добраться, ведь поблизости не было, ни лодки, ни даже деревьев из которых можно было бы соорудить плот. И вдруг Геракл увидел сияющего бога Гелиоса. Он опускался в западные воды, чтобы уйти на ночной покой. Ослепительное сияние и жар исходили от Гелиоса, но Геракл, не побоялся приблизиться к нему. С почтением попросил герой одолжить ему золотую ладью, в которой бог ночью пол земли, чтобы утром вновь оказаться на востоке. Гелиос благородно согласился, услышав, для чего она Гераклу понадобилась. Сев в ладью, герой направился к берегам Эрифии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.